

Разведение вооруженных сил в зоне конфликта на Донбассе

Отчет международной мониторинговой правозащитной
миссии DRA/Восток SOS

Об издании

DRA e.V.
Badstraße 44
D-13357 Berlin
Tel. +49 (0)30 446 680 12
Fax. +49 (0)30 446 680 10

info@austausch.org
www.austausch.org
www.civicmonitoring.org

Программа «Мониторинг прав человека в восточной Украине»

в сотрудничестве с

Программа осуществляется благодаря поддержке Министерства иностранных дел ФРГ

Federal Foreign Office

Авторы отчета: Константин Реуцкий, Юлия Шукан, Петр Малиновский, Марта Щепаник

Редактор: Тим Бозе

Фото на обложке: Железнодорожный мост через Северский Донец. Зона разъединения No. 1
в Станице Луганской

Оборотная сторона: Луганская область © Евгений Васильев

Мнения, высказанные в настоящем отчете, не обязательно совпадают с официальной позицией
Министерства иностранных дел ФРГ.

Copyright © DRA 2019

Перепечатка разрешена при условии указания источника

Содержание

Введение	4
Часть первая: Разведение сил в Станице Луганской, Катериновке и Богдановке	6
Новые проблемы и вызовы, связанные с разведением сил	9
а) Безопасность и поддержание правопорядка в зонах разведения сил	9
б) Доступ местного населения к коммерческим услугам и возможность работы общественных организаций в демилитаризированных зонах	10
Часть вторая: ожидание разведения сил в Крымском, Песках, Марьинке, Верхнеторецком и Трехизбенке	12
а) Ситуация с безопасностью	13
б) Доступ, транспорт и состояние дорог	15
в) Условия жизни, здравоохранение и гуманитарная помощь	16
Выводы и рекомендации	17
Библиография	18

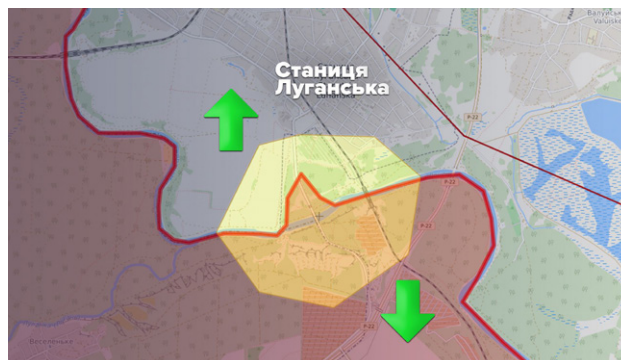
Введение

Благотворительный фонд «Восток-SOS» при поддержке немецкой общественной организации DRA и Министерства иностранных дел Германии уже на протяжении 5 лет исследует гуманитарную ситуацию и ситуацию в сфере прав человека в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины. За это время было организовано 5 международных мониторинговых миссий в Луганскую и Донецкую области (в районы, контролируемые правительством Украины); собранные данные были обобщены в 5 тематических обзоров¹, представленных европейским политикам, правительствам, аналитическим центрам и всем заинтересованным лицам.

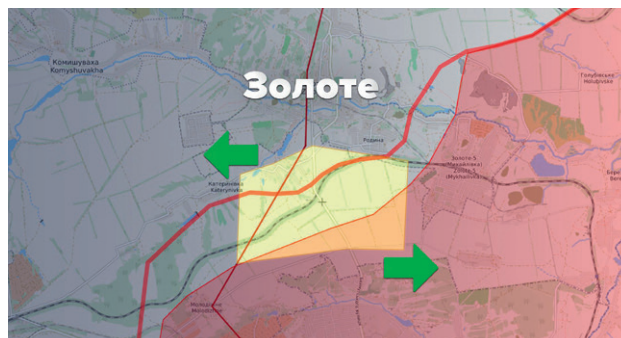
Участниками мониторинговой миссии, прошедшей в период с 10 по 18 декабря 2019 года, стали сотрудники общественных организаций, исследователи и журналисты из пяти стран: Украины, Беларуси, Канады, Польши и Франции. Темой исследования стала ситуация в районах, где летом-осенью 2019 года было произведено разведение сил в рамках соглашения о мирном урегулировании конфликта (Минские соглашения), и ситуация в тех районах, где идет подготовка к разведению сил. Три фактора обусловили выбор проблематики: исключительная важность плана мирного урегулирования конфликта, полярность мнений разных групп украинского общества по отношению к деталям этого плана, и влияние этой общественной дискуссии на социальный климат в стране.

Напомним, что заявления украинского правительства о планах разведения военных сил и средств вдоль всей линии соприкосновения спровоцировали многотысячные акции протеста, которые осенью 2019 года прошли в большинстве областных центров и в ряде населенных пунктов Донецкой и Луганской областей. Однако, несмотря на критику и протесты, правительство продолжило реализацию мирного плана, предусматривающего отвод войск по всей линии соприкосновения, законодательное закрепление особого статуса Донбасса и проведение местных выборов в районах, которые в настоящий момент контролируются пророссийскими вооруженными формированиями

<https://issuu.com/vostok-sos/docs/dra-report-shadows-of-war>, <https://issuu.com/vostok-sos/docs/uceba-na-linii-ognya-eng>, <https://issuu.com/vostok-sos/docs/zhyvemo-yak-v-rezervacijy>, <https://issuu.com/vostok-sos/docs/>

Участок разведения сторон №1 в Станице-Луганской © Громадське

Участок разведения сторон №2 в Золотом © Громадське

Участок разведения сторон №3 в Богдановке и Петровском © Громадське

так называемых «Донецкой народной республики» («ДНР») и «Луганской народной республики» («ЛНР»).

К началу ноября 2019 года разведение вооруженных сил и средств всеми сторонами конфликта, а также частичное разминирование демилитаризованных территорий состоялось в трех пилотных зонах, определенных еще в 2016 году в рамках Минской Трехсторонней контактной группы по урегулированию ситуации на Донбассе. На подконтрольных правительству Украины территориях речь идет о зонах, расположенных в двух населенных пунктах Луганской области: поселок городского типа Станица Луганская и село Катериновка, прилегающее к городу Золотое, и в зоне между селами Богдановка (контролируется Вооруженными силами Украины (ВСУ) и село Петровское (контролируется российскими прокси) в Донецкой области.

Улица в Станице Луганской, Луганская область © Евгений Васильев

Данные зоны схожи между собой по площади, так как разведение сил предполагает зеркальный отвод ВСУ и пророссийских военных формирований так называемых «ДНР» и «ЛНР» на участках, как правило, 2х2 километра. Однако, все три зоны разведения отличаются ландшафтом, а также количеством гражданского населения проживающего в каждой из них.

В Станице Луганской зона разведения сил расположена по обе стороны природного барьера — реки Северский Донец. Она включает в себя территорию единственного функционирующего в Луганской области контрольно-пропускного пункта въезда и выезда (КПВВ) «Станица Луганская», а также части прилегающей к КПВВ территорий. С подконтрольной стороны речь идет о жилом квартале Станицы Луганской (улицы Ломоносова и Лебединского), сильно пострадавшего от активных боевых действий в 2014-2016 годах, где расположены 74 дома и проживают 100 жителей. Железнодорожный мост через реку Северский Донец, а также сама река, отделяет данный участок от территорий, контролируемых вооруженными формированиями так называемой «ЛНР».

Так информируют жителей. Участок разведения сторон №2 в Катериновке, Луганской области © Марта Щепаник

Улица в п. Богдановка, Донецкой области. Участок разведения №3 © Марта Щепаник

Вторая зона разведения включает в себя большую часть села Катериновка (86 домов и 150 жителей, из них 7 детей), которое до конца 2017 года находилось в «серой зоне», т. е. полностью не контролировалось ни одной из сторон конфликта. Данное село расположено в непосредственной близости к городу Золотое и одноимённому КПВВ, который был открыт украинской стороной еще в 2016 году, но его работа до сих пор блокируется представителями самопровозглашенной «ЛНР», что делает невозможным пересечение линии соприкосновения в данном месте. Зона разведения также частично проходит по дороге, ведущей от КПВВ до одного из районов города Золотое, поселку шахты «Родина» (Золотое-4).

Что касается села Богдановка, то зона разведения сил здесь проходит по полям, которые пролегают за селом и отделяют его от соседнего населенного пункта Петровское, контролируемого вооруженными формированиями так называемой «ДНР».

Само село Богдановка, в котором на данный момент остаются жить 8 человек, контролируется ВСУ. Следует также отметить, что на первом участке разведения сил в Станице Луганской само разведение и разминирование, а также проведение последующих ремонтных работ разрушенной части моста, хоть и привело к протестам проукраинских активистов, было проведено без особых сложностей в период с июля по ноябрь 2019 года. Разведение сил на третьем участке, в окрестностях Богдановки, в начале ноября 2019г. также не встретило сопротивления. И только в Золотом, из-за отсутствия публичной достоверной информации о принципах разведения и границах демилитаризованной зоны, в октябре 2019г. власти столкнулись с активным сопротивлением ветеранов добровольческих батальонов и ВСУ, а также

представителей праворадикальных сил, в частности партии Национальный корпус. Представители местной военно-гражданской администрации (ВГА) и Министерства Обороны Украины проводили разъяснительную работу среди жителей Золотого, и даже возили на экскурсию в Станицу Луганскую как тех из них, кто активно поддерживал разведение сил, так и ярых противников отвода ВСУ с данной территории.

Каковы последствия разведения сил для гражданского населения, какова ситуация с обеспечением правопорядка в зонах разведения вооруженных сил, каковы риски дальнейшего разведения вдоль всей линии разграничения — ответы на эти вопросы мы попытались дать в данном отчете, подготовленном по результатам полевой мониторинговой миссии. Обзор базируется на информации из первоисточников, собранной в рамках мониторинговой миссии и по итогам посещения трех населенных пунктов, где разведение сил уже состоялось (Станица Луганская, Катериновка, Богдановка), а также населенных пунктах, расположенных непосредственно вблизи линии соприкосновения и в которых разведение сил потенциально может состояться (Крымское, Трехизбенка и Лопаскино в Луганской области; Пески, Верхнеторецкое и Марынка в Донецкой области). Отчет основан на полевых наблюдениях участников миссии, беседах с местными активистами и жителями данных населенных пунктов, а также на интервью с представителями местных и областных Донецкой и Луганской ВГА. Отчет также опирается на продолжительные полевые наблюдения правозащитников БО “Восток-SOS”, которые работают в Донецкой и Луганской областях с самого начала вооруженного конфликта.

Часть первая: Разведение сил в Станице Луганской, Катериновке и Богдановке

С началом вооруженного конфликта в 2014 году поселок городского типа Станица Луганская, села Катериновка и Богдановка оказались в эпицентре боевых действий. В 2014-2016 годах Станица Луганская подвергалась интенсивным обстрелам из вооружений всех типов и калибров, что привело к значительным разрушениям инфраструктуры и жилого массива. Катериновка и Богдановка частично избежали данной участи в силу расположения первого населенного пункта в “серой” зоне, а второго — в тылу ВСУ.

Обе громады долгое время были брошенными центральной властью, жителям приходилось самим заботиться о себе в условиях войны, опираясь только на поддержку международных и украинских гуманитарных организаций. Посетив данные населенные пункты и их демилитаризованные зоны, члены мониторинговой миссии констатировали существенные отличия текущего положения дел в Станице Луганской и Катериновке с одной стороны, и Богдановке с другой стороны.

В отличие от Катериновки и Богдановки, Станица Луганская была и остается в сфере внимания журналистов и общества, что, однако, не побудило центральную власть принимать активные меры для разрешения повседневных проблем жителей Станицы. Восстановление жилого фонда в Станице Луганской стало возможным, в основном, благодаря международной помощи. Международные гуманитарные организации также сыграли ключевую большую роль в оснащении и последовательной модернизации инфраструктуры единственного в Луганской области КПВВ. Он проходит через мост, который был частично разрушен в результате подрыва и позволяет только пешеходное движение с подконтрольных на неподконтрольные территории и в обратную сторону. Вплоть до лета 2019 года не было предпринято никаких мер для ремонта моста. Дороги, связывающие Станицу Луганскую с административным центром области, хотя и были частично отремонтированы в 2019 году, остаются в удручающем состоянии. Сам поселок Станица Луганская – это районный центр. Несмотря на значение поселка, здесь до сих пор не восстановили работу районный суд и не был открыт Центр оказания административных услуг. Возобновление деятельности этих учреждений существенно облегчило бы жизнь для примерно 150-ти тысяч жителей временно оккупированных территорий Луганской области, ежемесячно посещающих Станицу Луганскую для верификации и получения административных услуг.

Представители местной районной администрации и жители Станицы Луганской согласны с тем, что главным позитивным последствием разведения сил стал ремонт моста через реку Северский Донец, поврежденного в начале 2015 года в ходе боевых действий. Его восстановление значительно улучшило условия пешеходного пересечения линии соприкосновения для 13 тысяч граждан, которые пересекают ее ежедневно, в обе стороны. Ранее, поврежденная часть моста была временно укреплена самодельной деревянной конструкцией, по которой люди поднимались, а потом спускались, часто с грузом и багажом. Теперь она отремонтирована и пригодна даже для реверсного проезда

малотоннажных автомобилей. Сама инфраструктура КПВВ была расширена, открылись новые окна пограничного контроля: в день посещения КПВВ мониторинговой миссией около 20 окон работали на выход с подконтрольных на неподконтрольные территории, и такое же количество – на вход с неподконтрольных на подконтрольные территории. Была также заасфальтирована дорога, ведущая от КПВВ до отремонтированной части моста. В часы работы КПВВ, автобус, а также два электрокара, предоставленных УВКБ ООН, циркулируют на данном участке и бесплатно подвозят маломобильных людей, тех, кому сложно идти пешком около 800 метров от украинского КПВВ до моста. Граждане, пересекающие по мосту линию соприкосновения в момент визита мониторинговой миссии, единогласно отмечали улучшение условий.

КПВВ Станица Луганска, Луганская область © Марта Щепаник

КПВВ Станица Луганска, Луганская область © Марта Щепаник

Улучшение условий и упрощение процедур провоза товаров отмечают и мелкие предприниматели, занимающиеся транспортировкой малых партий (до 75 килограммов) продуктов и бытовых товаров из Станицы Луганской на неподконтрольную территорию. По их словам, большинство произвольных ограничений, которые ранее мешали им работать, были сняты Постановлением

Кабинета министров Украины № 815 от 17 июня 2019 года (вступило в силу 18 ноября 2019 года). Это постановление утвердило новый порядок провоза товаров через линию соприкосновения.

Как упоминалось выше, село Катериновка, которое граничит с Золотым и простирается на девять километров, ранее находилось в «серой зоне»: с лета 2014 года и до конца 2017 года. В этот период, только гуманитарные организации оказывали помощь 300-м местным жителям (а до конфликта их было 500). Здесь остались, в основном, пенсионеры (60%) и те, кто потерял работу с началом военного конфликта. Участие государства в жизни данного населенного пункта частично возобновилось лишь после его взятия под полный контроль ВСУ в начале 2018 года. Тогда же, наконец, начала свою работу и военно-гражданская администрация города Золотое и села Катериновка, созданная еще в 2014 году, но бездействовавшая более трех лет. В 2018-2019 гг. в Катериновке возобновил работу фельдшерский пункт, бригада скорой помощи несет постоянную службу в Золотом-3 (Стахановец), и оперативно приезжает на вызов. Поселок начало посещать мобильное отделение банка, почтальоны начали доставлять пенсии пожилым людям. Украинская пошта доставляет в село пенсию. В то же время, дороги, связывающие Катериновку с районным и областным центром, до сих пор находятся в критическом состоянии. Прямое пассажирское сообщение Катериновки с другими населенными пунктами отсутствует.

До недавнего времени, проживающим в Катериновке детям приходилось либо идти пешком около 4-х километров вдоль линии огня и заминированных полей до КПВВ, чтобы сесть там на школьный автобус, либо же родителям приходилось арендовать транспорт для вывоза детей в школу в соседнем поселке. С 2018 года школьный автобус стал заезжать в Катериновку, но останавливался на краю села. После же разведения сил осенью 2019 года маршрут автобуса был продлен до до другого края села, чтобы забрать, а потом привезти домой ребенка, который там живет. По словам Алексея Бабченко, главы военно-гражданской администрации города Золотое, разведение сил наконец-то открывает перспективы капитального ремонта дороги из Северодонецка до Золотого и Катериновки, согласно обещанию данному президентом Владимиром Зеленским во время его визита в данные населенные пункты в ноябре 2019 года.

В отличии от Катериновки и Станицы Луганской, разведение сил вблизи села Богдановка в Донецкой области, никоим образом не изменило ситуацию в данном населенном пункте, где до войны проживало более 70 человек, а сейчас осталось

всего 8. Половина из них – пенсионеры, а половина – предпенсионного возраста. С Богдановкой все так же отсутствует автобусное сообщение. Из-за отсутствия асфальтированных дорог попасть и выехать из поселка в непогоду можно только на внедорожниках.

В поселке также нет фельдшерского пункта, аптеки и продуктового магазина. Для того, чтобы получить медицинские или административные услуги, купить продукты и товары первой необходимости, местные жители должны заказывают частный транспорт из близлежащих поселков, или просить о помощи военных. Гуманитарная миссия «Пролиска» (исполнительный партнер УВКБ ООН) оказывает услуги бесплатного трансфера для самых пожилых жителей села, чтобы обеспечить им возможность получить социальные выплаты. Материальную помощь (уголь для отопления) им также выделяет Международный Комитет Красного Креста.

Так как бригады скорой медицинской помощи в село не выезжают, первую помощь местным жителям оказывают военные медики. Полицейского патрулирования в селе не было никогда. Нет его и после разведения сил, вопреки заверениям руководства Национальной полиции.

Заместитель председателя Донецкой военно-гражданской администрации, Филашкин Вадим Сергеевич, а также сотрудники ВГА Ставицкий Олег Николаевич, Бойко Игорь Алексеевич и Головка Оксана Петровна, с которыми удалось пообщаться представителям миссии, не видят возможным, по их словам, предоставить «целесообразности» в предоставлении данную услугу крошечной громаде, и объясняют это нехваткой средств.

Разведению сил также привело к более устойчивому **соблюдению режима тишины в демилитаризованной зоне**. В беседах с представителями миссии жители Катериновки, которая считанные месяцы назад была на линии огня, отмечали отсутствие обстрелов в округе, но упоминали при этом, что слышали взрывы неподалеку, в частности, в Золотом-4, в пяти километрах от зоны разведения сил. Впрочем, уже через неделю после посещения мониторинговой миссией Золотого-4, боевые действия на окраинах поселка усилились. 21 декабря, в результате попадания мины, была частично разрушена крыша жилого дома №14 по улице Вторая Вольная. Обстрелы Золотого-4 с неподконтрольной территории еще более усилились в первые недели 2020 года.

В Станице Луганской, местное население скорее ассоциирует разведение сил с отсутствием военных и военной техники в зоне разведения, так как сам поселок не подвергается обстрелам с 2017 года,

когда здесь открыли КПВВ. Но местные жители и наблюдатели отмечают, что, несмотря на разведения сил, пророссийские вооруженные формирования продолжают оборудовать огневые позиции на господствующих высотах на границах участка разведения сил. Неоднократно сообщалось и об обстрелах в окрестностях Станицы Луганской.

Ситуация кардинально отличается в районе Богдановки и Петровского, где Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ постоянно фиксирует активность пророссийских вооруженных формирований так называемых «ДНР» и «ЛНР» (передвижение людей и техники, попытки оборудовать новые позиции), а также нарушения режима прекращения огня в границах участка разведения сил, в том числе, с использованием стрелкового и крупнокалиберного стрелкового оружия, взрывы неизвестного происхождения.

После нескольких лет жизни в «серой зоне» жители Катериновки продолжают принимать меры предосторожности, несмотря на объявленный режим прекращения огня. С наступлением сумерек (около 15:30 в дни работы полевой миссии) все спешат вернуться домой, остаются внутри до утра и не включают свет в комнатах, выходящих окнами на улицу. В 16 часов село кажется совершенно пустым. Сами жители Катериновки объясняют, что стали строго придерживаться этих неписаных правил поведения, когда село все еще было в «серой зоне» между позициями сторон конфликта, и часто становилось целью диверсионно-разведывательных групп обеих сторон. В такой ситуации любое привлечение внимания и тем более нахождение на улице в темное время суток могло иметь трагические последствия.

Что касается Станицы Луганской, то жизнедеятельность поселка регулируется не только длиной светового дня и риском обстрелов, приходящимися в основном на темное время суток, но и часами работы КПВВ: с 8 до 17 часов в зимнее время.

Участок дороги между Крайковкой и Демилитаризованной зоной Луганской области.

© Константин Реуцкий

II. Новые проблемы и вызовы, связанные с разведением сил

Несмотря на то, что разведение сил привело к повышенному вниманию центральных органов власти, областных и местных администраций к ситуации в Станице Луганской и Катериновке и принесло некоторые улучшения повседневной жизни для гражданского населения, оно также стало причиной новых проблем и вызовов. Разведение сил поставило вопросы, на которые мониторинговая миссия не получила убедительные и исчерпывающие ответы.

а) Безопасность и поддержание правопорядка в зонах разведения сил

Первый блок проблем связан прежде всего с вопросами безопасности и поддержания правопорядка в демилитаризованных и прилегающих к ним зонах, где исключается присутствие не только военных, но и вооруженных представителей правоохранительных органов, включая полицию. Согласно утверждениям руководства Национальной полиции, Министерства внутренних дел Украины, Донецкой и Луганской военно-гражданских администраций, усиленное патрулирование де-факто невооруженной полицией и Национальной гвардией Украины (НГУ) демилитаризованных зон должно компенсировать уход военных из данных зон и обеспечить безопасность граждан. Так полицейский участок, расположенный в местном клубе соседнего с Катериновкой Золотого-4, силы которого в ноябре 2019 года были усилены формированиями Национальной Гвардии Украины, несет ответственность за безопасность и поддержание правопорядка в демилитаризованной зоне соседней Катериновки. В Станице Луганской данные функции возложены на районное управление Национальной полиции и нескольких сотрудников территориального полицейского батальона "Луганск 1".

"Сюда приезжает скорая, но за долгое время я не видел ни одного полицейского", – говорит пожилой житель демилитаризованной зоны Станицы Луганской. Действительно, за несколько часов работы в демилитаризованной зоне в Станице Луганской члены мониторинговой миссии ни разу не встретили патрулирующих улицы полицейских. Не прояснило ситуацию и общение с главой полиции Станично-Луганского района Александром Владимировичем Клименко. По его словам, полиция

работает в демилитаризованной зоне «так же, как и на других участках Станицы Луганской и реагирует на поступающие вызовы».

Вызывает сомнения, что безоружные представители полиции смогут эффективно действовать в случаях вооруженного насилия или же предотвратить проникновение диверсионно-разведывательных групп противника в демилитаризованную зону. И это при том что, проход по неразрушенному железнодорожному мосту через реку Северский Донец, входящему в зону разведения сил и соединяющему оккупированные территории с подконтрольными, после отведения войск остается абсолютно открытым и члены миссии смогли беспрепятственно пройти к мосту. По словам представителей Станично-Луганской районной госадминистрации, они также не получили ответов на их вопросы относительно мер обеспечения безопасности в районе железнодорожного моста, а также всей демилитаризованной зоны, включая КПВВ. Стоит отметить, что при посещении самого КПВВ, а также пешеходного перехода через Северской Донец, расположенного за КПВВ, члены миссии не встретили ни одного представителя правоохранительных органов. За ситуацией на мосту, до отремонтированного участка, наблюдали представители украинской стороны в Совместном центре по контролю и координации режима прекращения огня и стабилизации линии соприкосновения (СЦКК). Минский протокол от 5 сентября 2014 года уполномочивает представителей СЦКК осуществлять мониторинг за соблюдением режима прекращения огня, но они не выполняют функции обеспечения безопасности и охраны правопорядка. Начальник районного управления полиции Александр Клименко подтвердил, что полицейские не вправе находиться в демилитаризованной зоне между КПВВ и, соответственно, не могут обеспечить безопасность местного гражданского населения.

"Машина полиции приезжает в Катериновку только в часы работы сельского магазина, вечером и ночью их здесь вообще нет", – сообщил житель Катериновки членам мониторинговой миссии. Действительно, попав на данный участок разведения без сопровождения представителей Гражданско-военного сотрудничества ВСУ, члены миссии увидели, что примерно в 14:50 машина с двумя полицейскими покинула Катериновку и больше не вернулась. Это было 11 декабря 2019 года. За несколько часов работы в данном секторе, миссия не увидела и никаких других признаков усиленного и круглосуточного присутствия правоохранительных органов.

Таким образом, мониторинговой группой было установлено, что демилитаризованный участок села Катериновка патрулируют двое полицейских примерно с 8 утра до 15:00. При этом полицейские не патрулируют улицы, а дежурят возле продуктового магазина. Этот режим резко контрастирует с публичными заявлениями руководства Национальной полиции о том, что полицейские будут осуществлять усиленное патрулирование демилитаризованных зон.

В Богдановке полицейских патрулей нет совсем. «Мы уже успели забыть, что полиция вообще существует; за последние 6 лет их здесь не было ни разу», - подчеркнул местный житель села.

Вопросы безопасности волнуют местных жителей Станицы Луганской, Золотого и других населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости от линии соприкосновения, в которых разведение сил потенциально может состояться. Однако, мнения в этом вопросе разделены. Для одних, разведение военных сил и средств само по себе гарантирует установление долгосрочного режима тишины, а значит и физической безопасности людей. Сторонники этой позиции имеют нерезонно завышенные ожидания от гарантий безопасности при разведении: некоторые собеседники говорили, что разведение будет сопровождаться развертыванием специально обученного персонала, усиленным присутствия ОБСЕ (что невозможно без изменения мандата Специальной мониторинговой миссии), или даже развертыванием некоего миротворческого контингента.

Для других разведение сил означает опасность, как для демилитаризованных территорий, потенциально превращающихся в «серую зону» вне украинской юрисдикции, так и для них лично. Проукраинские активисты в Золотом и Станице Луганской особенно опасаются за свою безопасность и безопасность близких. Марина Данилкина, местная активистка из Золотого 4, говорит: «В случае дальнейшего разведения сил я буду вынуждена покинуть свой дом и поселок, я уже трижды получала телефонные угрозы». В случае, если Золотое 4 снова окажется в серой зоне, активистка опасается ухудшения гуманитарной ситуации для местного населения и возникновения сложностей с доступом к государственным услугам.

При встрече в Станице Луганской с участниками мониторинговой миссии Наталья Журбенко, переселенка из Луганска, известная своей активной проукраинской позицией, выразила схожие опасения и тревогу: «Я думала, что держу тут передовую, а за мной надежный тыл. А оказывается. Тыла-то тут как такового и нет». С разведением

сил Журбенко также неоднократно получала угрозы физического насилия, предположительно, от пророссийски настроенных односельчан. Она утверждает, что в случае дальнейшего разведения сил в данном секторе ей придется выехать со всей семьей из Станицы Луганской, пережив во второй раз опыт вынужденного переселения.

Опасения местных активистов относительно безопасности территорий, государственных структур и госслужащих, гражданского населения, разделяют и некоторые главы местных администраций. В беседе с представителями мониторинговой миссии, глава Станично-Луганской районной администрации Юрий Золкин выразил неуверенность по поводу возможности обеспечить сохранность государственных реестров, работу государственных органов и личную безопасность сотрудникам данных органов и членам их семей в случае, если после второго этапа разведения сил государственные и муниципальные учреждения окажутся в демилитаризованной зоне. Похожие опасения высказывал и Владимир Гайворонский, глава Военно-гражданской администрации Трехизбенки, которая может стать одной из трех следующих зон разведения сил, и ситуация в которой анализируется во второй части отчета.

Опасения вызывает и сократившееся после отведения войск расстояние между боевыми позициями ВСУ и жилыми массивами в Золотом-4. Если до разведения сил передовые позиции украинской армии находились на расстоянии около полутора километров от крайних домов поселка, то с октября 2019 года укрепления переместились на опасно близкое расстояние, около сотни метров до жилых домов и КПВВ «Золотое». В случае обострения боевых действий, это может привести к жертвам среди гражданского населения. Кроме того, подразделение Национальной гвардии размещено в здании неработающего детского сада. В нескольких сотнях метров от него – функционирующая школа. Таким образом, здания школы и садика становятся легитимной мишенью. Участники миссии согласились, что это противоречит нормам международного гуманитарного права.

б) Доступ местного населения к коммерческим услугам и возможность работы общественных организаций в демилитаризованных зонах

Неразрешённость вопросов безопасности в демилитаризованных зонах также сказывается на доступе гражданского населения к некоторым видам услуг, в частности мобильного банкинга. После разведения сил в Катериновку перестало приезжать

мобильное отделение украинского Ощадбанка, тогда как в соседнем неде милитаризированном Золотом-4 данная услуга предоставляется. В результате, жителям Катериновки зачастую приходится ехать на частной машине до соседнего населенного пункта Горское или же в отдаленные районы Золотого (Карбонит, Солнечный), чтобы снять деньги или оплатить коммунальные услуги. Это особенно трудно для пожилых людей. Стоимость поездки до Горского обходится в сумму до 200 гривен, тогда как размер средней пенсии – 1500 грн. Социальный автобус, связывающий Катериновку с соседними населенными пунктами, ходит только два раза в неделю, прибывая к и отправляясь от КПВВ, что делает его недоступным для маломобильных жителей села.

По словам главы Луганской ОГА Сергея Гайдая, данная проблема будет решена путем установления с января 2020 года мобильного офиса Ощадбанка на самом КПВВ Золотое, в нескольких километрах от Катериновки. Это означает, что безопасность перевозки денег и мобильных банковских систем не может быть полностью гарантирована в демилитаризованной зоне. УкрПочта, почтовая служба Украины, продолжает доставлять пенсию самым престарелым и малоподвижным жителям Катериновки.

Снижения уровня контроля и безопасности после разведения сил может оттолкнуть частные коммерческие структуры от предоставления услуг в демилитаризованных зонах. Некоторые опрошенные сотрудники гуманитарных организаций высказывали опасения, что объемы их помощи жителям демилитаризованных населенных пунктов будут сокращены из соображений ухудшения безопасности. В длительной перспективе это может ограничить доступ жителей демилитаризованных зон не только к административным услугам, но и к продовольствию и товарам первой необходимости.

С разведением сил связывают и введение 28 октября 2019 года так называемого «желтого» режима безопасности в районе проведения операции объединенных сил (ООС). Этот режим наделяет дополнительными полномочиями военнослужащих и представителей правоохранительных органов и ограничивает права и свободы, в частности, свободу передвижения и доступ в демилитаризованные зоны. Мониторинговая миссия констатировала существование двух очень разных режимов доступа в зоны разведения сил в Станице Луганской и Катериновке/Золотом. Доступ к демилитаризованной зоне в Станице Луганской, как мы уже отмечали выше, буквально никем не контролируется, что вызывает тревогу местной администрации. В Золотом были установлены

многочисленные преграды, с официальной целью ограничить доступ и предотвратить вражеские диверсии в демилитаризованной зоне села Катериновка. В частности, полицейские патрули перекрыли все грунтовые дороги, ведущие к Золотому-4 и Катериновке. Въезд на автомобиле в данные населенные пункты теперь осуществляется сугубо через КПВВ, с 8 до 17 часов и по предварительной заявке в штаб ООС для сторонних посетителей, и круглосуточно – для местных жителей, официально зарегистрированных в данных населенных пунктах и фигурирующих в списках предоставленных местной администрацией.

Данный режим создает трудности для украинских гуманитарных организаций, журналистов и исследователей, работающих в этих районах. Фонд Восток-SOS так и не получил конкретного ответа на информационные запросы относительно алгоритма работы правоохранительных органов в режиме “желтый”, а также процедур проезда и работы на территориях, где объявлен данный режим безопасности. Соответствие применяемых мер декларируемой цели (противодействие диверсиям) вызывает сомнения. Складывается впечатление, что реальная цель ограничений – не допустить утечки из данных зон неудобной для властей информации. Например, чтобы исследовать реальную ситуацию в селе Катериновка, миссия смогла только в обход новых искусственных ограничений, введенных вместе с оглашением “желтого режима безопасности”.

Более того, перекрытие второстепенных грунтовых дорог, соединяющих Золотое-4 с соседними населенными пунктами, в случае внезапного обострения боевых действий может осложнить эвакуацию гражданского населения (ближайший объезд протяженностью 6 километров проходит через опасные участки вблизи боевых позиций) и привести к ненужным жертвам.

Также следует отметить низкий уровень информированности местного населения прифронтовых населенных пунктов относительно изменений в работе государственных структур в связи с разведением сил. Например, во время общения с членами мониторинговой полевой миссии жители Катериновки жаловались на невозможность проезда через КПВВ после 17 часов, хотя на самом деле они имеют право круглосуточного проезда, если у них есть подтверждение официальной регистрации в данном населенном пункте.

Отсутствие информации относительно алгоритма работы правоохранительных органов в демилитаризованных зонах или же дальнейших планов по разведению сил и средств также

вызывает сильную тревогу и беспокойство среди гражданского населения. Никому из опрошенных местных жителей не известны алгоритмы действий, пути и средства эвакуации в случаях обострений боевых действий. Общение с представителями местных администраций не убедило группу в том, что руководители государственных и муниципальных структур имеют четкие планы и знают свои роли в случае возникновения подобных кризисных ситуаций.

Таким образом вырисовываются условно две разные модели отношений центральных органов власти и местных военно-гражданских администраций к проблемам населенных пунктов, где разведение вооруженных сил и средств уже состоялось. С одной стороны, речь идет о пристальном внимании и активном участии данных структур в разрешении проблем на местах, а с другой — об отсутствии государственного участия и расчета, как в случае с Богдановкой, на помощь международных гуманитарных организаций. Какая из этих двух моделей будет применена при разведении сил на новых участках, остается под вопросом.

При реализации плана по разведению сил на всей протяженности линии соприкосновения, также непонятно как и где правительство сможет найти необходимые человеческие и финансовые ресурсы для обеспечения безопасности гражданского населения, государственных учреждений и коммерческих структур.

Часть вторая: Ожидание разведения сил в Крымском, Песках, Марьинке, Верхнеторецком и Трехизбенке

Исходя из анализа открытых данных и собственных наблюдений украинских партнёров проекта (Восток-SOS), мы можем констатировать отсутствие заметной положительной динамики в целом ряде ключевых проблем, характерных для зоны 0-5 километров вблизи линии разграничения. Гуманитарная ситуация близка к критической, и украинское правительство не демонстрирует готовность и способность эффективно действовать для обеспечения базовых потребностей жителей этих территорий. Нерешенными остаются такие проблемы, как ограничение свободы передвижения, ряд аспектов, связанных с безопасностью, критическое состояние дорог и отсутствие стабильного транспортного сообщения, безработица и, как следствие, крайне

низкий уровень жизни, ограниченный доступ к административным услугам, пенсиям и социальным выплатам, средствам гигиены, питьевой воде и продовольствию, топливу для обогрева жилищ, перебои с поставкой электроэнергии, газа и воды. На фоне неспособности украинских властей решить эти проблемы на протяжении 5,5 лет, когда эти территории полностью контролировались силами армии и полиции, утверждения членов правительства о том, что они будут решены после вывода войск, когда Украина частично утратит контроль над ними, звучат крайне неубедительно.

Разведение вооруженных сил вдоль всей почти 450-километровой линии соприкосновения может затронуть территорию проживания более 100 тысяч человек. Мониторинговая миссия посетила несколько населенных пунктов, расположенных вблизи линии соприкосновения: Крымское, Пески, Марьинку, Верхнеторецкое и Трехизбенку. Все эти населенные пункты могут быть включены в будущую зону разведения сил. За последние годы они серьезно пострадали от военных действий. Благодаря гуманитарной помощи со стороны международных и национальных общественных организаций, ситуация во всех населенных пунктах постепенно улучшается. Однако в случае отвода войск жители окажутся в так называемой «серой зоне», неконтролируемой территории между позициями сторон.

Поселок Крымское расположен в Луганской области, на расстоянии примерно километра от линии соприкосновения. Из-за войны поселок потерял половину населения. До начала конфликта там жили 1212 человек, а сейчас – лишь 543. Доступ к поселку затруднен, поскольку он расположен на правом берегу реки Северский Донец, контролируемом в основном пророссийскими вооруженными формированиями. С 2017 года поселок связывает с остальной частью страны построенный ВСУ плавучий мост.

Поселок Трехизбенка также расположен на берегу Северского Донца в Луганской области. Этот поселок с довоенным населением в 3000 жителей раньше был тесно связан с городом Славяносербск, который теперь находится под контролем так называемой «ЛНР». Летом 2014 года боевики взорвали мост через Северский Донец, соединяющий два населенных пункта. Сегодня Трехизбенку с внешним миром связывает единственная грунтовая дорога.

Поселок городского типа Верхнеторецкое находится в Донецкой области, примерно в 24 км к северу от контролируемого «ДНР» города Ясиноватая. В начале 2015 года этот населенный пункт был разделен линией соприкосновения. В декабре 2017 года ВСУ взяли под контроль всю территорию поселка.

Дорога из Крымского на понтонную переправу © Евгений Васильев

Дорога из Крымского на понтонную переправу © Марта Щепаник

Одна из улиц поселка Пески, Донецкой области © Евгений Васильев

Жительницы Марьинки, Донецкой области © Константин Реуцкий

Пески – пригород Донецка, расположенный в «красной зоне» возле разрушенного Донецкого аэропорта. Две тысячи жителей вынуждены были бежать из поселка, и сейчас там остались лишь 11 пожилых людей, отказавшихся эвакуироваться. Люди в Песках не получают пенсий, в поселке отсутствуют транспорт и все государственные службы. В случае чрезвычайных ситуаций жители могут полагаться только на военных и на общественные организации, находящиеся там. Поселок Пески почти полностью уничтожен в результате непрекращающихся военных действий. Несмотря на риск, многие его жители обращаются к властям за разрешением на возвращение.

Город Марьинка расположен рядом с Донецком, и некоторые улицы Марьинки ведут прямо в Донецк. В начале 2015 года Марьинка оказалась в «серой зоне». В июне часть города была захвачена силами «ДНР», но со временем возвращена под контроль ВСУ. Сегодня в Марьинку, особенно ее центральную часть, медленно возвращается жизнь. Но несколько улиц вблизи линии соприкосновения по-прежнему попадают под обстрел. Из 10-тысячного довоенного населения в городе осталось около 4 тысяч жителей. На окраине Марьинки находится КПВВ.

Многие местные жители считают, что с выводом войск прекратятся нарушения режима прекращения огня,

и откроется доступ на территории, которые сейчас контролируются так называемыми «ДНР» и «ЛНР». Они надеются, что им, наконец, удастся вернуться домой, воссоединиться с родными и жить прежней довоенной жизнью. По-видимому, они не знают или игнорируют возможные негативные последствия разведения сил: отсутствие гарантий безопасности, проблемы с получением государственных услуг и пенсий, медицинской и гуманитарной помощи.

а) Ситуация с безопасностью

«Если украинская армия уйдет из Марьинки, 4000 жителей нашего города станут заложниками оккупанта», - говорит директор Дома детского и юношеского творчества Марьинки Алина Коссе. Особому риску подвергнутся жители с открытой проукраинской позицией. По сообщениям местных активистов и волонтеров, наиболее активным жителям уже поступают анонимные угрозы, и даже их дома чаще попадают под обстрел. Многие из них боятся, что после вывода украинской армии станут мишенью для пророссийских формирований. Поэтому единственным способом обезопасить себя и свою семью им видится отъезд из демилитаризованных зон.

Результаты наших полевых наблюдений

подтверждают их опасения. Как выяснилось из разговоров с представителями местной власти населенных пунктов, расположенных вблизи линии соприкосновения, им неизвестно о каких-либо официальных планах или инструкциях по обеспечению безопасности гражданского населения после отвода украинских вооруженных сил. Согласно вышеупомянутому соглашению о разведении сил, никакие вооруженные формирования не имеют права входить в двухкилометровую демилитаризованную зону. Эти районы будет патрулировать украинская полиция. Но весьма сомнительно, что безоружные полицейские смогут поддерживать там общественный порядок. Например, в Трехизбенке всего 20 полицейских будут патрулировать участок протяженностью около 52 километров, соединяющий Трехизбенку с близлежащими селами Орехово-Донецкое и Кряковка, с одной стороны, и Лопаскино и Лобачево – с другой. При этом Трехизбенка имеет сложное географическое положение: в этот поселок, отрезанный от больших населенных пунктов и расположенный вблизи линии соприкосновения в лесистой, плохо просматриваемой местности, регулярно внедряются разведывательные и диверсионные группы противника. По словам Владимира Гайворонского, главы местной военно-гражданской администрации, две таких группы были замечены в поселке еще 18 ноября 2019 года, а в конце августа 2019 года в самом центре поселка обнаружили противопехотные мины.

Участники миссии общаются с жительницей п. Лопаскино, Луганская область © Евгений Васильев

Украинские власти уверяют, что зонах разведения сил будет поддерживаться общественный порядок, но ни в Донецкой, ни в Луганской областных военно-гражданских администрациях представителям мониторинговой миссии не дали ответа об условиях присутствия полиции в демилитаризованных зонах. При этом так называемая «ДНР» объявила, что примет зеркальные меры в случае, если Украина направит силы полиции в демилитаризованные районы. Есть серьезные сомнения в том, что почта, доставка

товаров, мобильные подразделения банков и даже общественные организации продолжают работу на территориях, где украинские власти не смогут гарантировать безопасность.

Другая хроническая проблема – нарушения режима прекращения огня. По данным Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ, в 2019 году несколько сократилось число жертв среди гражданского населения на территориях вдоль линии соприкосновения. За первые десять месяцев 2019 года СММ сообщила о 18 погибших и 124 раненых. Общее число пострадавших в 2018 году – 238 человек. Чаще всего гражданские лица погибали или получали ранения при взрывах противопехотных мин, в том числе, достаточно далеко, до 60 км, от линии соприкосновения, и реже – в результате обстрелов. С другой стороны, с августа по ноябрь 2019 года СММ зафиксировала рост числа нарушений режима прекращения огня на 23% по сравнению с предыдущим периодом. Согласно отчету местной администрации в Крымском, с тех пор как началось разведение сил, нарушений режима прекращения огня стало больше.

Жители Марьинки, Крымского и Трехизбенки говорят, что обстрелы бывают нечасто, однако в Песках люди почти ежедневно слышат отголоски военных действий. Впрочем, жилые дома, по-видимому, попадают под обстрел очень редко. По словам местных жителей, последний случай попадания снарядов в жилые дома в Песках произошел 14

Стол в кабинете Главы ВГА Крымского, Луганской области © Марта Щепаник

февраля 2019 года. В Крымском местные жители подтвердили, что в последнее время обстрелы были отмечены только в окрестностях поселка. По сообщениям жителей Трехизбенки, бывают случаи, когда пьяные солдаты открывают стрельбу просто от скуки.

18 декабря, буквально через день после посещения Марьинки мониторинговой миссией, в городе был застрелен местный житель. По сообщению

пресс-центра Операции объединенных сил, в результате начатой пророссийским боевиком стрельбы был тяжело ранен мирный житель, который скончался по дороге в больницу.

б) Доступность, транспорт и состояние дорог

«Мы чувствуем себя оторванными от внешнего мира, словно живем на острове», – говорят жители Лопаскино. С момента начала войны многие населенные пункты вдоль линии соприкосновения оказались отрезанными от своих областных центров. Отсутствие дорожной инфраструктуры и транспортных средств препятствует поездкам жителей, доставке продуктов в магазины, а самое главное – работе «скорой», пожарных и полиции.

Мониторинговая группа констатировала проблемы с транспортной доступностью поселков Крымское и Трехизбенка, расположенных в Луганской области. К поселкам отсутствовали асфальтированные подъездные пути: все дороги с твердым покрытием были отрезаны линией фронта. Жителям остались только грунтовые дороги, по которым обычный автомобиль проехать не может, особенно в дождливую погоду. В Крымское можно попасть только через построенный ВСУ плавучий мост через Северский Донец.

Несмотря на плохие дорожные условия, в обоих населенных пунктах нормально снабжаются

Поселок Крымское, Луганская область © Марта Щепаник

магазины. По словам продавцов, товар привозят раз в неделю и задерживают только в случае экстремальных погодных условий. Пенсии доставляются либо почтой, либо мобильными подразделениями Ощадбанка. По сравнению с Донецкой областью, дорожные условия в Луганской области заметно хуже. Из-за передвижения тяжелой военной техники многие дороги разрушены; однако в Крымском, например, для военной техники используется отдельная дорога.

Во время поездки в Трехизбенку, мониторинговая миссия также посетила село Лопаскино, находящееся в ведении Трехизбенской военно-гражданской администрации. Лопаскино расположено на подконтрольном украинскому правительству берегу реки Северский Донец, но вдали от всех крупных населенных пунктов. До войны местным центром для жителей села служил город Славянск, но сегодня он находится на оккупированной стороне реки. Из 120 жителей Лопаскино, на данный момент осталось лишь 20, в основном это пожилые люди. Единственный способ добраться отсюда до Трехизбенки – пройти пешком 11 километров. Дважды в неделю в Лопаскино приезжает передвижной магазин, но цены там, по словам местных жителей, несколько выше, чем в обычном магазине. Поскольку большинство людей живут на одну лишь пенсию (в среднем 1500 грн.), для них разница существенна.

Мониторинговая миссия пыталась добраться до села Лобачево, также относящегося к территории Трехизбенской ВГА, но это оказалось невозможным из-за плохого состояния грунтовой дороги.

Уровень безработицы в зоне боевых действий очень высок. Например, в селе Крымское работу имеют лишь 70 из 543 жителей. Большинство из них работают в государственных структурах: в армии, библиотеке публичных библиотек и местной администрации. В селе всего 4 малых предприятия: три магазина и мастерская по изготовлению фигур для украшения газонов. Несколько жителей получили работу в международных гуманитарных организациях. Многие отрезала от прежнего места работы линия соприкосновения. Например, жители Марьинки в прошлом работали на шахте «Трудовская», расположенной всего в 4 км от города. Сейчас шахта находится по другую сторону линии соприкосновения под контролем «ДНР».

Отсутствие или нехватка общественного транспорта – главные преграды для трудоустройства или получения образования. Лишь недавно после реконструкции открылась железнодорожная станция «Скотоватая» недалеко от Верхнеторецкого. Теперь жители смогут ездить в Константиновку на ежедневно курсирующем поезде. Люди просили поставить для них в расписании самый первый поезд, следующий рано утром, чтобы они могли добираться на нем до работы. Но, к сожалению, из-за постоянного риска обстрелов поезда будут ходить только в светлое время суток. Усилиями организации АДРА в Украине для жителей Трехизбенки и Крымского курсирует социальный автобус, на котором они могут добраться до районной администрации в Новоайдаре. Но этот бесплатный автобус, который ходит дважды в

месяц, отправляясь утром и возвращаясь вечером, не может компенсировать отсутствие регулярного общественного транспорта.

В Крымском многие жители считают, что разведение сил позволит им снова пользоваться асфальтированной дорогой в Бахмут – жизненно важной для них, поскольку раньше они по этой дороге добирались до предприятий, школ и больниц. В Трехизбенке люди надеются на восстановление моста и открытие движения до Славяносербска. При этом некоторые жители подчеркивают, что в случае открытия моста необходимо будет установить контрольно-пропускные пункты, чтобы в поселок не могли проникнуть вооруженные формирования.

Жители населенных пунктов вблизи линии соприкосновения уже сейчас столкнулись с ограничениями передвижения. Чтобы попасть в поселки в «красной зоне», например, в Пески или Опытное, требуется специальное разрешение. Общественный транспорт туда не ходит и добраться можно только пешком или на велосипеде. Местным жителям из-за этого сложно увидеться с родными или получить социальное пособие; затруднена и доставка товаров первой необходимости. Также жители отмечают, что из-за ограниченной доступности населенных пунктов представители органов власти их редко посещают и поэтому не имеют информации о потребностях местного населения, в том числе о масштабах разрушения зданий в результате военных действий.

В связи с выводом войск с линии соприкосновения, 28 октября штабом ООС Украины был объявлен «желтый» режим безопасности в зоне ООС на Донбассе. Он дает военным право временно ограничивать или запрещать передвижение людей и транспортных средств вблизи линии соприкосновения. О том, когда будет отменен «желтый» режим, штаб ООС не сообщает.

в) Условия жизни, медицинская и гуманитарная помощь

С., 80 лет, живет в Песках с сыном-инвалидом. После одного из обстрелов он получил психотравму, из-за чего полностью перестал говорить. Он едва может передвигаться и потому большую часть времени лежит в кровати. По словам С., из-за частых нарушений режима прекращения огня, она боится отходить от дома дальше, чем на 200 метров. Поскольку система водоснабжения разрушена, С. приходится для бытовых нужд собирать дождевую воду. Напряжение в электросети настолько низкое, что его едва хватает для освещения. Единственную помощь С. и остальным жителям Песков оказывают

общественные организации. Гуманитарный центр «Пролиски» нанял И. из числа местных жителей исполнять обязанности соцработника, а Международный комитет красного креста (МККК) снабжает людей углем и дровами для отопления.

Большинство жителей территорий, прилегающих к линии соприкосновения, – пожилые и больные. Практически все живущие здесь гражданские лица – нуждаются. В каждом из мест, которые посетила мониторинговая миссия, люди получают ту или иную гуманитарную помощь. Она варьируется от топлива для обогрева домов или для транспортных средств до строительных материалов для восстановления домов. Люди здесь гораздо больше зависят от гуманитарной помощи, чем жители поселений, расположенных в нескольких километрах от линии соприкосновения.

В поселке Верхнеторецкое, благодаря поддержке организации «People in Need», была вновь отстроена местная начальная школа. Она принимает учеников с обеих сторон линии соприкосновения и является одним из немногих зданий в поселке, восстановленных после военных действий. Сейчас в поселке строится новая амбулатория. Детский сад пока не отапливается и нуждается в восстановлении и ремонте. Медпункт временно находится в здании школы. По словам директора школы, это подвергает эпидемиологическому риску детей, которые пользуются тем же входом в здание, коридорами и туалетами, что и больные, обращающиеся в медпункт с различными инфекциями.

Во многих населенных пунктах вблизи линии соприкосновения доступность медицинской помощи крайне ограничена. Вооруженный конфликт привел к сокращению в регионе числа врачей и среднего медицинского персонала. Например, фельдшер Лилия Швец из медпункта в Трехизбенке одна обслуживает порядка двух тысяч жителей своего поселка и близлежащих сел. Ближайшая оборудованная больница находится более чем в часе езды от Трехизбенки. Только благодаря помощи общественных организаций и международной кампании по сбору средств, в поселке появилась служба скорой медицинской помощи. В Крымском из медработников есть только фельдшер. Время от времени, благодаря неправительственным организациям, таким как Врачи без границ и МККК, в поселок приезжают мобильные клиники, где жители могут сдать основные анализы и проконсультироваться с врачами.

Особенно проблематично получить медицинскую помощь жителям «красной зоны». Поскольку там не функционирует «скорая помощь», люди могут рассчитывать только на военных врачей.

Мониторинговой миссии стало известно о случае, когда из-за длительного ожидания экстренной медицинской помощи умер пожилой житель прифронтового поселка Опытное. Люди в населенных пунктах «красной зоны» больше других зависят от помощи украинской армии и общественных организаций. Пока неизвестно, сколько организаций продолжают свою работу в демилитаризованных зонах.

Выводы и рекомендации

Выводы

На основании информации, собранной в ходе полевой миссии, исследования открытых источников, в том числе, официальных документов органов власти, рабочая группа пришла к следующим выводам:

- Правительство не обеспечивает безопасность жителей демилитаризованных зон и кажется неспособным гарантировать бесперебойную работу государственных/муниципальных учреждений, безопасность сотрудников их семей, а также сохранность государственных реестров, которые потенциально могут оказаться в зоне разведения сил. Меры по обеспечению безопасности носят декларативный характер и недостаточны; настоящее полицейское патрулирование демилитаризованных зон не осуществляется. Органы власти не предлагают людям, которые подвержены риску, живущим в демилитаризованных зонах (или зонах перспективного разведения сил) альтернатив решения проблем безопасности (например, помощи в переселении);
- Украинское правительство отказывается признавать и обсуждать проблему отсутствия гарантий соблюдения плана мирного урегулирования российской стороной и пророссийских прокси в так называемых «народных республиках». У украинских органов государственной власти, предположительно, нет продуманных вариантов планов действий на случай срыва мирного плана противником и возобновления агрессивных действий пророссийских вооруженных формирований;
- Правительство и региональные органы власти не коммуницируют с обществом в целом и местными общинами в частности детали и ход реализации плана мирного урегулирования, а также риски, возникающие в ходе его реализации, и стратегии их минимизации. Отсутствие такой коммуникации крайне негативно влияет на общественный климат;

- Принимая во внимание весь спектр «хронических» и нерешенных в предыдущие годы проблем в сфере обеспечения базовых потребностей жителей «красной зоны» — восстановление поврежденных в ходе боевых действий жилого фонда и жизненно важной инфраструктуры (вода, электричество, газ), доступ к административным и банковским услугам, системе здравоохранения, регулярное снабжение продовольствием, хроническая безработица, катастрофическое состояние дорог и сложности транспортного перемещения — мы можем сделать вывод, что украинское правительство не сможет самостоятельно, без деятельного участия международного сообщества, предотвратить ухудшение гуманитарной ситуации в случае ослабления контроля и снижения уровня безопасности после разведения сил в населенных пунктах вблизи линии соприкосновения

Рекомендации

Правительству Украины:

- Обеспечить реальное, а не декларативное полицейское присутствие и патрулирование демилитаризованных зон вблизи линии соприкосновения, исходя из установленных стандартов международных полицейских миссий. В случае отсутствия необходимых человеческих и технических ресурсов, обратиться за помощью к странам-партнерам;
- Взять на себя дополнительные гарантии обеспечения безопасности лицам, подверженным риску: гражданским и политическим активистам, живущим в демилитаризованных зонах. В частности, взять на себя финансовые обязательства по отношению к ним и членам их семей в случае их ранения, гибели или значительного имущественного вреда, обусловленного их позицией, оказание содействия в переселении в безопасные регионы страны и др.;
- Разработать вариативные планы действий в случае срыва плана мирного урегулирования (про) российской стороной, с четким распределением ролей и сфер ответственности всех силовых ведомств, государственных и муниципальных структур. На постоянной основе проводить в регионе конфликта межведомственные учения, направленные на улучшение координации и повышение эффективности действий государственных и муниципальных служб в случае углубления кризиса безопасности;
- Включать представителей общественности в обсуждение плана мирного урегулирования,

принимать во внимание замечания и предложения лидеров общественного мнения;

- Активно вести разъяснительную работу с населением в зоне вооруженного конфликта. Пояснение алгоритмов действий в случаях резкого ухудшения ситуации в сфере безопасности будет способствовать снижению числа жертв среди гражданского населения и позволит более эффективно действовать армии и полиции;
- Разработать план гуманитарного реагирования, учитывающий все факторы риска в случае ослабления юрисдикции Украины в демилитаризованных зонах, исходя при этом из международного опыта и при непосредственном участии международных гуманитарных организаций.

Библиография

Андрейковец, Костя. «Возле Золотого Национальный корпус прорвался через военный контрольно-пропускной пункт. Военные стреляли в воздух, но это не остановило активистов. Доступно только на украинском». The Babel. Последнее изменение 9 октября 2019 года. Shorturl.at/vQ238.

Кабинет Министров Украины. Постановление об утверждении порядка въезда лиц, перемещения товаров на временно оккупированные территории в Донецкой и Луганской областях и выезда лиц, перемещения товаров с таких территорий. Доступно только на украинском языке. Киев, 2019. <http://j.mp/2Nnkcvh>.

Газета «День». «ОБСЕ сообщает о нарушениях режима прекращения огня в зоне разъединения в Петровском районе. Доступно только на украинском языке». Последнее изменение 31 октября 2019 года. Shorturl.at/ahHSV.

Денисюк, Василий. «Боевики разместили зенитную установку возле участка разведения войск в Станице Луганской. Доступно только на украинском языке». 24 канал. Последнее изменение 12 января 2020 г. Shorturl.at/itwAJ.

Денисюк, Василий. «Мирный житель был убит пулей боевика Донбасса. Доступно только на украинском языке». Украинская правда. Последнее изменение 18 декабря 2019 года. Shorturl.at/cyEHX.

Восток-SOS. Положение гражданского населения в отдельных районах Донецкой и Луганской областей. Второй отчет международной группы мониторинга по итогам миссии в Луганской области (6 сентября - 15 сентября 2015 года). Доступно только на украинском языке. 2015. Shorturl.at/ehnO9.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Специальная мониторинговая миссия в Украине. Ежедневный отчет 5/2020. Киев, 2020. Shorturl.at/wNZ78.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). «Новости и пресс-релизы». Сайт ОБСЕ. По состоянию на 8 февраля 2020 г. <https://www.osce.org/press-releases>.

Радио Свобода. «Золотое-4 в Луганской области было обстреляно из минометов, повреждены два дома – сообщает полиция. Доступно только на украинском языке». Последнее изменение 21 декабря 2019 года. Shorturl.at/adpQR.

Разведение вооруженных сил в зоне конфликта на Донбассе

Основываясь на выводах, сделанных в рамках международной полевой миссии немецкой общественной организации DRA и украинского фонда Vostok-SOS, этот доклад информирует о том, как разведение сил на востоке Украины сказывается на жизни гражданского населения и влияет на оказание государственных услуг и правовую защиту в зонах разведения.

Доклад основан на сведениях из первых рук, собранных во время посещения нескольких населенных пунктов на территории, подконтрольной правительству Украины. В частности, участники полевой миссии посетили три населенных пункта, где разведение сил уже состоялось (Станица Луганская, Катериновка, Богдановка) и потенциальные участки разведения вблизи линии соприкосновения (Крымское, Трьохизбенка и Лопаскино в Луганской области; Пески, Верхнеторецкое и Марьинка в Донецкой области).

Согласно выводам доклада, несмотря на надежды о прекращении огня, в действительности, разведение военных сил и средств, увеличивает риски для гражданских лиц. В частности, для людей с активной гражданской позицией, госслужащих и их семей.

На данный момент украинское правительство не может в полной мере гарантировать безопасность жителей и обеспечить бесперебойную работу полиции и местных администраций в демилитаризованных зонах. Не обеспечивая безопасность гражданского населения, центральные и областные власти, тем не менее, не коммуницируют с местными громадами и не информируют их о деталях плана мирного урегулирования, связанных с ним рисках и о стратегии их минимизации.

Учитывая множество нерешенных проблем на линии соприкосновения, украинское правительство, согласно выводам доклада, не сможет улучшить жизнь гражданского населения без активной помощи международного сообщества.

www.civicmonitoring.org

